

Пережиты суровые блокадные дни 1941-1942 годов. Более отчетливы в моей памяти 1943-1945 годы, когда мы, окрепшие, зацепившиеся за жизнь, по-взрослевшие в условиях военного времени, крепко подружились в детском саду с теплым названием «Очаг»: Виктор Ухин, Юрий Прокофьев, Евгений Залепшляев, Юрий Гаевский. В этой четверке не было лидера, все были равны, каждый имел право на собственное мнение и поступки.

Юра Прокофьев жил на улице Садовой, д.5. Юра рано лишился отца. Николай Алексеевич, отец Юрия, ушел на фронт и не вернулся – погиб в 1941 году, под Лугой. Во время обстрела в 1941 году со стороны Финляндии взрывной волной от упавшего в огород снаряда Юрия контузило. Ослабевшего и большого его удалось положить в педиатрический институт, где его вылечили. Вместе мы пошли в школу. Я был принят в первый класс, а он почему-то не оказался в списках учеников. Пришлось идти к директору и отстаивать свои права на образование. Сели за одну парту. Первые школьные успехи были, мягко говоря, не очень. Строчки в тетради по-

БЛОКАДНЫЙ "ОЧАГ"

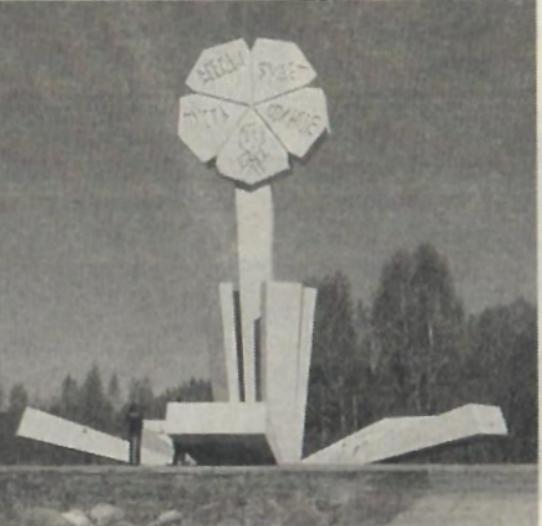
Посвящается детсадовцам «Очага» блокадных лет, пос. Песочный.

чему-то сваливались по диагонали, и считалось успехом получение «двойки» вместо предыдущей «единицы». Юрка всегда гордился, что его отец был офицером-танкистом. Видимо, это обстоятельство послужило причиной выбора профессии: он стал летчиком-механиком, воевал во Вьетнаме. Службу закончил в должности подполковника. Мы с ним часто встречались. Встречи были интересными, насыщены широким кругом обсуждаемых проблем. И очень жаль, что Юрий рано ушел из жизни. Его так не хватает в моей жизни, моего друга – детсадовца.

У нас, детей улицы военных лет, лучше получалось общение с патронами, которые мы в неограниченном количестве могли найти в районе Белоострова. Мы самозабвенно играли в футбол, штандер, прятки. Нам очень в жизни повезло, что в нашем детстве не было таких вещей, как телевизор и компьютер.

Детсадовская дружба прошла через всю юность – до окончания школы.

Женя Залепшляев. Он был единственный из нашей четверки, у кого отец вернулся с фронта. Женя должен был идти в школу в 1944 году, но из чувства солидарности решил пойти вместе с нами – в 1945 году. Женя очень добрый

и отзывчивый человек. Он мне говорил: «У тебя нет отца, а у меня есть. Я буду тебе давать каждый месяц по одному рублю» (это 10 билетов в кино!). Спасибо, Женя! Вскоре Женя уехал, и судьба его неизвестна.

Юра Гаевский. Семья его была знаменита тем, что его маму звали тетя Витя. Юра был заводилой в части походов в кино на бесплатные сеансы для военных. Нужно было вписаться в солдатскую шинель и проникнуть в кинозал.

Это у нас получалось, и нам удавалось посмотреть до двух кинофильмов в день. Дальше отъезд Юрия на Украину и самостоятельная жизнь.

Много воды утекло с тех тяжелых, голодных, холодных лет. Но чувство детского локтя, отсутствие эгоизма, дух дружбы позволили оставить самые светлые воспоминания о тех годах.

Пусть земля будет пухом умершим, и, если живы мои друзья, – пусть ярко светит им солнце и сопутствует удача. Буду безмерно счастлив, если кто-то из детсадовцев той поры отзовется!

**В.С.Ухин,
воспитанник детсада «Очаг»
пос.Песочный (1942-1945 г.г.)**